

18+

ЛУИС ФЕДЕР

ХАБИТАТЫ АЛКОНА

ФЭНТЕЗИЙНЫЙ РОМАН

Luis Feder
FANTASY AUTHOR

Луис Федер

**Хабитаты Алкона.
Фэнтезийный роман**

«Издательские решения»

Федер Л.

Хабитаты Аллкона. Фэнтезийный роман / Л. Федер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650084-6

Леннарт, казалось бы, «обычный» 33-летний мужчина, однажды из-за поломки машины и череды случайных событий оказывается в старом, давно забытом нацистском бункере в Штаакене под Берлином. Там он находит машину, которая непреднамеренно переносит его на Аллкон — мир, находящийся в 40 световых годах от Земли. Враждебная окружающая среда делает возвращение домой практически невозможным, несмотря на множество его изобретательных попыток. Отправляйтесь в это невероятное приключение вместе с Леннартом!

ISBN 978-5-00-650084-6

© Федер Л.
© Издательские решения

Содержание

ХАБИТАТЫ АЛЛКОНА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хабитаты Аллкона Фэнтезийный роман

Луис Федер

© Луис Федер, 2024

ISBN 978-5-0065-0084-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХАБИТАТЫ АЛЛКОНА

Луис Федер

Содержание:

Главы:-

Предисловие

Глава 1. Рутина

Глава 2. Прибытие

Глава 3. Хабитат

Глава 4. Надежда

Глава 5. Дыхание

Глава 6. Народные представители

Глава 7. Диалог

Глава 8. Тодакс

Глава 9. Спираль вниз

Глава 10. Борцы за свободу

Глава 11. Приговор

Глава 12. Поддержка

Глава 13. Неожиданность

Глава 14. Доказательство

Благодарности

Предисловие

Отказ от ответственности:

Все имена, персонажи и события в этой книге являются вымышленными. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, или с настоящими событиями является случайным. Автор таким образом отказывается от любых возможных претензий в связи с подобными совпадениями.

Copyright: Авторское право

Эта книга защищена авторским правом. Копирование, переиздание, публичные показы или распространение в любой форме, как полностью, так и частично, запрещены без прямого разрешения автора и будут преследоваться по закону. Тексты, графика и иллюстрации Луиса Федера.

Copyright © 2019

Переведено с немецкого оригинала с помощью искусственного интеллекта Особая благодарность команде OpenAI

Copyright © 2019

Путешествие по жизни

Через разум в путь,

Сомнения ушли,

Страхи ушли,

И открылась суть.

Сначала был узкий след;

Так шёл весь опыт мой,

Но путь стал шире с той порой,
Чтоб беречь его много лет.
Целые миры возникнут,
И вдаль разойдутся вновь,
Где не слова и поступки ценят,
А вне пространства, людей и веков.
Теперь всё полно смысла,
Чистая сила явилась вдруг;
Жатва и жизнь как приз, как друг;
Победа – радость, не крик.
Без ран, без крови, без бед,
Без ужаса, боли и зла;
Лишь тогда оценка верна,
Когда лишь свет оставляет след!

Стихотворение Луиса Федерера

1. Рутина

Берлин, прекрасная столица Германии. В центре города стоял тёплый летний день. Летний Берлин был особенным местом. Хотя современный Берлин всё ещё хранил следы своих политических ран, они постепенно затягивались. Конечно, последняя мировая война была не так давно. Её свидетели всё ещё были живы, хоть их становилось всё меньше. Молодые тогда нацисты уже стали стариками, а выжившие жертвы, бежавшие когда-то из страны, оставили после себя новое поколение. В конце концов, пришло понимание, что Земля – общий дом всех наций и что места здесь хватит для всех с избытком.

Архитектура сочетала в себе старину и новизну. Некоторые из красивых старинных зданий были переоборудованы в музеи, другие были с любовью восстановлены после разрушений. Новые строения были величественны и красивы. Получалась настоящая симфония старого и нового. Город был полон жизни. Зеленые зоны бурно разрастались. Яркие цветущие растения, сочные тёмно-зелёные листья украшали пейзаж, а птицы радостно оглашали пространство своими трелями, хотя вместе с ними, к сожалению, появлялось и множество насекомых.

Леннарт был холост. Не потому, что был непривлекателен или не мог быть обаятельным, а потому, что ему особо нечего было предложить. Его знакомства быстро сходили на нет, так как он не мог позволить себе частые развлечения, и поэтому редко куда-то выходил. Женщинам, с которыми он общался, он казался либо скучноватым, либо скупым. Не желая жить выше своих возможностей только ради мнимой близости, он предпочёл уединение. С его точки зрения, он сам был кузнецом своего счастья и вполне мог быть счастливым в одиночестве. Иногда, когда ему хотелось побыть среди людей, как в тот день, он отправлялся в центр Берлина, где обязательно оказывался среди толпы. Он жил в нескольких километрах к северу от Берлина, в небольшой квартире площадью 45 квадратных метров. Иногда он встречался со своим единственным настоящим другом, Феликсом. Его родители жили на юге Германии. Время от времени он звонил матери и передавал привет отцу. В общем, его жизнь была вполне благополучной.

Хотя Леннарту уже было 33 года, у него явно была боязнь насекомых. Иногда настолько детская и необоснованная, что даже в жаркую погоду он держал окна закрытыми, опасаясь, что

какое-нибудь существо залетит или заползет в его квартиру. Его друг Феликс как-то посоветовал ему поставить сетки на окна, чтобы он мог открывать их ночью и не задыхаться. Но так как Леннарт никогда этого не делал, Феликс иногда подшучивал над ним. У Феликса было чувство юмора, и он умел посмеяться, не задевая больных тем. Однажды он с иронией, но серьёзно подметил Леннарту насчёт его одиночества и страха насекомых: «Слушай, Ленни, если встретишь на улице „пчёлку“ с огромными черными глазами, не убегай сразу». Затем он сделал небольшую паузу и, приняв серьёзный вид, добавил: «Это просто солнечные очки, а не фасеточные глаза!» Они были знакомы много лет и прекрасно понимали друг друга.

В этот особенный день Леннарт, одетый по погоде – в джинсовые шорты и свободную светлую хлопковую футболку – стоял в переполненном почтовом отделении в центре города. В левой руке он держал большой пластиковый пакет с десятком небольших посылок. Люди в очереди ворчали, и это было понятно: никто не любит ждать долго. Большинство считало возмутительным, что в таком оживленном почтовом отделении работали только два из шести окон. Сзади кто-то проворчал: «Да это просто издевательство! Могли бы хотя бы вентилятор поставить, раз экономят на персонале».

Леннарту это, конечно, тоже не нравилось. Спёртый воздух в жару давил на него, но он твёрдо решил, что ничто не испортит ему настроение. После нескольких неудачных дней он наконец продал что-то онлайн и пришел отправить посылки покупателям. Его немного раздражало, что всё продвигалось так медленно, но одна мысль о том, что его онлайн-бизнес снова позволяет покрыть все счета, делала ожидание вполне терпимым.

Его бизнес заключался в том, чтобы производить товары самостоятельно. У него дома стоял 3D-принтер, на котором он печатал различные мелочи для повседневной жизни по мере поступления заказов, чтобы сводить концы с концами. Это были расчески, шахматы, держатели для телефонов – и он постоянно придумывал что-то новое. На этот раз ему удалось выгодно продать пластиковые запчасти для автомобилей сразу нескольким клиентам.

Так он и стоял, совершенно вспотевший, в очереди и думал про себя: «Слава богу, в этом месяце все покрыто». Его цель была – зарабатывать на жизнь только своим интернет-магазином. Хоть порой и было тяжело свести концы с концами, он всегда каким-то образом справлялся. Он радовался, как ребенок, понимая, что сможет заплатить за аренду, электричество, газ, страховку, бензин и интернет, и при этом у него еще останется немного денег на еду. И это всего в первую неделю месяца.

Поскольку все равно приходилось ждать, он решил позвонить своему другу Феликсу, чтобы поделиться своим хорошим настроением. «Привет, Феликс, как дела? Мне надо тебе кое-что рассказать...» Разговор длился довольно долго, но время при этом пролетело незаметно. В этом-то и был смысл. Закончив разговор, он с удовлетворением заметил, что перед ним осталось всего трое человек. «Ладно, чувак, позже свяжусь с тобой». Как только он взглянул на телефон – а делал он это по привычке часто, – то увидел, что заряд батареи составил всего 12%. Но поскольку у него, кроме небольшой покупки, планов на день больше не было, это его особо не беспокоило. Тем более что в спешке он забыл зарядное устройство дома. Обычно он регулярно проверял свою электронную почту, чтобы узнать, не поступили ли еще заказы.

Когда наконец подошла его очередь, и он решил важный вопрос, он сел в машину и поехал в крупный супермаркет неподалеку. Сегодня у него было хорошее настроение, и он хотел снова побаловать себя чем-то особенным, ведь последние месяцы были полны тревог и лишений. Иногда он просыпался посреди ночи от волнений и не мог снова заснуть. Часто

думал о том, чтобы все бросить, ведь работать столько ради денег, которых едва хватает, было просто невыносимо. Но сегодня он был полон оптимизма и решил себя поощрить. И вот он стоял у прилавка с сырами и спросил продавщицу, остался ли у них еще кусочек вкусного французского сыра «Сен-Нектэр». Этот сыр он очень любил. Она без особого энтузиазма ответила: «Да, есть, сколько вам?» Леннарт ответил: «Восемь ломтиков, пожалуйста». Она в мгновение ока нарезала восемь кусочков, упаковала их и положила упакованный сыр на стеклянный прилавок, даже не поинтересовавшись, нужно ли ему что-то еще. Леннарт молча взял свой любимый сыр и положил его в тележку. Внутренне он немного поворчал, недовольный не особо дружелюбным поведением продавщицы.

Потом он побрел по проходам, добавив к своей корзине две бутылки воды и упаковку цельнозернового хлеба. Несмотря ни на что, настроение оставалось отличным. Возможно, благодаря успокаивающей музыке, которая тихо играла по всему супермаркету, или рекламному объявлению, которое прозвучало следующим: «Уважаемые покупатели, станьте мастерами гриля! У нашей мясной витрины вас ждут наши летние предложения на колбаски для гриля. Наши приветливые сотрудники с удовольствием помогут вам в любом случае». Леннарт усмехнулся и подумал: «Если в „приветливые сотрудники“ входит и дама на сырной витрине, то гриль-вечеринка точно будет „на ура“». Он с нетерпением ждал возвращения домой и кусочка хлеба с любимым сыром. Этот сыр был для него слишком дорогим, чтобы покупать его регулярно, но сегодня был праздник для вкусовых рецепторов.

С удивлением он понял, как ему приходилось в последние месяцы считать каждый цент и как на самое необходимое еле хватало. Он даже все это время пренебрегал своим автомобилем. Иногда двигатель начинал заикаться на третьей передаче. Но у Леннарта не оставалось другого выхода, кроме как привыкнуть к капризам машины. Автомобиль был старым, местами ржавым, но он довозил его из точки А в точку Б. Он лишь слегка пожал плечами и направился прямо к кассе. По сравнению с почтовым отделением очередь была довольно короткой. Вышло бы вдвое быстрее, если бы тот парень перед ним не совершал такой крупный закуп. Мог бы и пропустить Леннарта с его небольшой покупкой. Но уж как есть.

Наконец, подошла его очередь, и дело пошло быстро. Он вышел из супермаркета быстрым шагом, сложил покупки в багажник и с ветерком выехал, открыв окно. В конце концов, ему еще предстояло порядочно проехать. Леннарт жил за городом. Он выехал из центра в северном направлении. Аренда жилья в пригородах хотя бы еще оставалась по карману. Леннарт ехал по длинной улице Кантштрассе, которая через какое-то время изменила название на Нойе Кантштрассе. Там он попал на большой круговой перекресток и в серьезную пробку, что для Берлина было «нормально» в это время суток. Так он и полз полчаса, едва двигаясь вперед. После очередной смены названия дороги он поехал по Херрштрассе, которая также простиралась очень далеко. Он понимал, что в такую жару сыру нужна прохлада. Скоро он будет в Штаакене и покинет пределы Берлина. К тому времени пробка должна была уже рассосаться. Но ничего подобного. Он всматривался вперед, вглубь автомобильного потока. Пробка простиралась настолько далеко, насколько хватало глаз. Он снова и снова смотрел на телефон, чтобы проверить время. Еще в супермаркете заряд показывал всего восемь процентов.

Машин было слишком много. Наконец, через какое-то время он увидел поворот налево, ведущий через лес в сторону Кладау. Это был хоть и крюк в несколько километров, но он знал, что эта маленькая, узкая и неприметная дорога редко загружена, и по ней можно спокойно добраться домой. Настоящая находка. Повернув, он облегченно вздохнул – этим маленьким маневром он оставил пробку позади. Он долго ехал по лесной дороге.

До дома оставалось еще довольно далеко. Бесконечное ожидание на почте, затем покупка в супермаркете и длинная пробка в час пик слились в один стремительно уносящийся день.

Батарея разрядилась, и телефон выключился под красивую мелодию. «Ну и ладно,» – подумал он, – «всё равно скоро буду дома, там и заряджу.» К этому времени уже был ранний вечер, и он постепенно начал испытывать сильный голод. Но больше всего его мучила жажда. Вся эта процедура его изрядно вымотала. Незаметно начинало смеркаться. Он подумал, не остановиться ли ненадолго и не достать ли воду из багажника. Впереди у него было ещё около восемнадцати километров. «Да ладно, что уж там,» – сказал он себе и остановился на обочине у лесного участка. Он заглушил мотор и оставил ключ в зажигании. Когда он открыл дверь, то заметил, что вокруг не было ни души.

Он неторопливо вышел из машины и достал из багажника сумку с покупками, в которой были замечательный сыр, вкусный цельнозерновой хлеб и вода. Затем он снова сел в машину и разложил всё на пассажирском сиденье. По этому лесному участку в это время уже не проезжали машины. В принципе, он мог бы и дальше ехать и вскоре добрался бы домой, но жажда взяла своё. Поспешно он открыл бутылку с водой. Большими, шумными глотками он утолял жажду. Опуская бутылку, чтобы немного перевести дыхание, он заметил в воздухе бесчисленное множество комаров. Леннарт терпеть не мог комаров. Он быстро закрыл окно. Видимо, поблизости был пруд, озеро или другой водоём.

Да, Леннарт и насекомые... Но тех, кто кусает или пьёт кровь, он любил ещё меньше. Он снова закрутил крышку на бутылке и положил её на сиденье рядом с собой. «Ммм, вкусный Сент-Нектер», – прошептал он тихо. Он не мог удержаться и открыл упаковку сыра и цельнозернового хлеба. Потом положил два кусочка сыра ровно на хлеб, полностью его покрыв. Какое наслаждение. Он забыл обо всём вокруг и не торопился, смакуя свой бутерброд. Закончив первый, он сразу приготовил себе ещё один, выложив всё точно так же. И с удовольствием съел второй бутерброд.

На улице уже начинало темнеть. Леннарт сложил все продукты обратно в пакет и поставил его за пассажирское сиденье, но пакет постоянно падал. Тогда он взял его в руку, быстро вышел из машины и за считанные секунды положил его в багажник, чтобы у летающих насекомых не было времени его покусать. На улице стало приятно прохладно. Он снова сел в машину, пристегнулся и повернул ключ в замке зажигания, чтобы завести двигатель. «Джиг... джиг... джиг... джиг...» Машина не заводилась. «Эй, что это такое?» – громко спросил он сам себя. Взволнованно он повторил попытку зажигания ещё пять раз подряд, но ничего не произошло. «Не может быть!» – сказал он, охваченный волнением. Его мысли смешались, и он начал слегка паниковать. «Чёрт возьми!» – пробормотал он себе под нос. Что же делать? Он должен был перебрать все варианты, чтобы найти помощь посреди леса.

Он машинально потянулся к правому переднему карману и достал разряженный телефон. Включил его, надеясь на последние остатки заряда, чтобы позвонить другу Феликсу, чтобы тот помог ему выбраться из этой неприятной ситуации. Телефон включился, и как только он ввёл PIN-код, он снова выключился под эту успокаивающую мелодию. Он попытался снова, но на этот раз он даже не включился. Полностью разряжен. Разочарованный, он воскликнул: «Ох, нет!» Если бы только он подумал о зарядном кабеле. В данный момент это было бы самым удобным решением для его проблемы. Теперь ему оставалось только сохранять спокойствие. Он должен был принять решение.

Он мысленно перебрал все варианты: ждать, пока не проедет машина, которая могла бы помочь завести его автомобиль; вернуться к оживлённому шоссе, где он стоял в пробке; дойти пешком до дома; попробовать как-то починить машину самому; или переночевать в машине, чтобы утром найти помощь. Понимая, что темнота стужалась, он понял, что нужно было быстро найти решение.

Он сразу отбросил мысль переночевать в машине. Остаться в одиночестве в лесу всю ночь казалось ему жутковатым. Пройти весь путь обратно к шоссе, чтобы как-то найти телефон? Если бы он направился в сторону дома, то с тем же усилием дошёл бы до квартиры, где уже на следующий день смог бы спокойно разобраться с машиной. Он решил действовать именно так. Сначала попробовать завести машину самому. Если не получится, идти домой кратчайшим путём. А если по дороге встретится кто-нибудь или проедет машина – тогда попросить помощи. Это казалось ему самым логичным.

После этого он потянул на себя тугой рычаг под рулём, чтобы открыть капот. Включил фары, выпрыгнул из машины и встал перед капотом. Нашулав на решётке радиатора небольшую защёлку, он открыл капот. В тусклом свете он взглянул на соединения аккумулятора, подёргал все провода и кабели, какие мог найти. Видимость была слабой, но даже если бы света было больше, ему это мало помогло бы – он почти ничего не понимал в автомобилях. Он закрыл капот, сел обратно в машину и снова повернул ключ в замке зажигания. Ничего не произошло. Машина всё так же не заводилась.

Он быстро выбрался наружу, открыл багажник и достал аварийный треугольник. Разложил его и поставил на заднюю полку, чтобы его было видно. Затем взял пакет с продуктами, вытащил ключи и заблокировал все двери. На мгновение он остановился, а потом быстрым шагом направился пешком в сторону, куда ехал. Чутьё подсказывало ему держаться правой стороны. Если бы он заметил где-нибудь короткий путь, он бы тут же воспользовался возможностью сократить время.

Сначала он шёл с большим энтузиазмом и широкими шагами, то и дело почесывая голову, потому что ему казалось, что его непрерывно кусают комары. То шлёпал себя по шее, то по бедру. Чем дальше он шёл, тем сильнее чесалось всё тело. Он начал потеть. Тропа отходила от дороги на юго-восток, что должно было сэкономить ему драгоценное время. Но в его голове уже вертелся вихрь мрачных мыслей. Через добрых сорок пять минут ходьбы стало совсем темно, но его глаза достаточно привыкли к темноте. Он всё ещё мог различить силуэты деревьев и кустов. Он решил идти по неровной тропе, чтобы как можно быстрее добраться домой. И вот Леннарт, движимый страхом, как заведённый часовой механизм, незаметно углублялся всё дальше в лес. Его ноги и руки были уже покрыты многочисленными укусами комаров. Он также ощущал укусы на лбу, прямо над левой бровью. Он так часто чесал это место и так сильно, что в конце концов почувствовал, что расцарапал кожу. Он ощутил жжение и влажность под ногтями и над бровью. Теперь он ещё и кровоточил. Всё больше он чувствовал себя в полной власти дикой природы.

Тропа становилась всё уже и постепенно переходила в самую гущу леса. Было совершенно темно. Неровная земля вокруг сливалась в чёрное пятно. Он мог различать только очертания ближайших деревьев. Ему казалось, что он всё ещё идёт в нужном направлении, но примерно через час пешего хода он сильно устал. Но отдыхать он не мог. Он пил на ходу. Пакет с продуктами казался всё тяжелее из-за накопившейся усталости. За короткое время он осушил

одну из бутылок воды и просто бросил её на землю. Было так хорошо утолить жажду и сбросить немного лишнего веса. Он хотел как следует добраться до дома, сохранив еду. По пути он мог бы съесть сыр, если бы почувствовал голод. Так и прошёл ещё один час. Он шёл, не останавливаясь, упорно направляясь к безопасному убежищу. Время от времени он делал пару глотков из второй бутылки. Пакет переключал то в одну, то в другую руку. Постепенно он перестал обращать внимание на всё увеличивающееся число укусов на своих конечностях.

Он все сильнее потел, а усталость становилась все заметнее. Похоже, что-то пошло не так в его расчетах. Ведь он прикидывал, что должен выйти к краю леса максимум через два часа, если идет в нужном направлении. Он должен был уже оказаться где-то рядом со своим городом. Но от него не было и следа. Он был измотан и напуган до глубины души. Лес поглощал весь окружающий свет и звуки. Леннарт чувствовал себя совершенно беззащитным перед лицом собственных страхов. Он нервно почесывал многочисленные укусы, которые покрывали все его тело. Он заблудился. Больше он не знал, в какую сторону идти. Давно уже сбился с пути. Он уже должен был выйти из леса.

От усталости он двигался все медленнее. Чем медленнее он шел, тем холоднее ему становилось. Он почти ничего не видел. Земля была неровной. Он вздрагивал от собственных шагов и лихорадочно оглядывался. И тут он наступил на толстую сухую ветку, которая хрустнула под ногой, и застыл, словно парализованный, от звука. Его сердце колотилось. Он решил, что, чего бы это ни стоило, нужно как можно скорее выбираться из этого леса.

На бегу, не глядя под ноги, он споткнулся левой ногой о толстый корень. Он рефлекторно попытался удержать равновесие и прыгнул вперед, но не успел вовремя поставить правую ногу и полетел вперед. Пакет с продуктами выпал из его рук, и он с вытянутыми руками рухнул на землю. «Ай!» – закричал он громко. Леннарт лежал на животе. Все мышцы его тела напряглись. По крайней мере, он смог смягчить удар лицом о неровную почву леса благодаря вытянутым вперед рукам. Потрясенный падением, он несколько секунд лежал неподвижно. Запах лесной земли был очень интенсивным, прямо у него под носом. Он словно чувствовал ее вкус. Его футболка задралась при падении, и он ощущал холодные листья на своей коже. Он непрерывно ругался, повторяя одно и то же как мантру: «Черт, черт возьми! Черт, черт возьми!»

Быстро он попытался встать, оттолкнувшись руками от земли. Встал на колени и попытался подняться, но его левая лодыжка пульсировала, а ступать на нее было невыносимо больно. Он отряхнул с себя листья и землю. Его руки и лицо были перепачканы. На бедрах горели царапины от острых камешков, по которым он проехался, когда падал. Футболка была вся грязная, но в этот момент ему было не до этого. Он сильно подвернул лодыжку, и все, что ему оставалось, – это хромать, скривившись от боли. Он старался не наступать на левую ногу. Холодный воздух вызывал у него мурашки по коже. Его ругательная «мантра» постепенно затихла, и он немного успокоился. Он попытался нащупать на земле палку, чтобы использовать ее как посох, но ничего не мог разглядеть. Что ему теперь делать?

Интуитивно он стал искать силуэты, которые могли бы сойти за укрытие. Он понимал, что далеко не уйдет. Квартира, машина, дорога – все это казалось ему недостижимо далеким. Оставалась единственная спасительная мысль: найти какое-то убежище и подождать, пока его нога немного придет в себя. И тут – он действительно что-то увидел. Примерно в двадцати метрах виднелся поросший кустарником валун или выступающий из земли камень. Он поднял пакет, лежавший в нескольких шагах от него, и, хромя, направился к этому каменному образованию. С искаженным от боли лицом, испуганный и измученный, он наконец достиг намеченного места. Он заметил углубление, которое могло бы подойти, если бы он свернулся калачиком. Камень был густо покрыт кустами и местами оброс мхом.

По крайней мере, теперь у него был небольшой укрытие, где он мог переждать эту пугающую ночь в относительной безопасности. Он понял, что допустил ошибку. Если бы он только остался в машине, он мог бы запереть двери изнутри и откинуть мягкое водительское сиденье в лежачее положение. Это было бы как «пятизвездочный отель» по сравнению с его нынешним жилищем времён каменного века. Он прижал пакет с покупками к груди и втиснулся в небольшую нишу, прижавшись спиной к стенке из листьев и веток, чтобы немного освободить пространство.

Но затем всё произошло в одно мгновение. Переpletённая зеленью стена, которую Леннарт ошибочно считал прочной, не выдержала, и он полетел назад, провалившись на добрых два метра в кромешную тьму. С глухим ударом он упал на спину и затылок и в тот же миг потерял сознание.

Тем временем Феликс сидел с Николь и Эвелин в одном кафе на севере Берлина. Это было популярное и стильное местечко. Они устроились на летней террасе за одним из больших деревянных столов. Атмосфера была отличная: вокруг сидели приятные люди, беседовали обо всём на свете, оживлённо общались и много смеялись. На фоне играла расслабляющая электронная «чилаут»-музыка, вокруг слышались разговоры и смех. Официанты непрерывно сновали между столиками, принося аппетитные салаты, напитки и закуски.

Феликс познакомился с Николь несколько недель назад через своего коллегу, который устроил небольшую вечеринку по случаю дня рождения. Они разговорились, нашли общий язык и обменялись номерами телефонов. После нескольких встреч Феликс предложил Николь собраться вчетвером, чтобы встретиться с друзьями. Будучи немного хитрецом, он попросил её прихватить с собой подругу. Так что Николь в этот вечер пришла с Эвелин, и Феликс надеялся, что она составит компанию его одинокому другу. Пока они втроем весело проводили время, ему не хватало только Леннарта. Он раз десять пытался дозвониться до него, но безуспешно. С одной стороны, Феликс был немного разочарован, с другой – обеспокоен, ведь это было на него не похоже – просто отключить телефон.

«Хм, это странно», – сказал он. «Сегодня днём мы говорили по телефону, и он обещал, что позже ещё выйдет на связь. Это на него совсем не похоже». Но, увлечённый беседой с двумя красавицами, он уже не думал об этом. Они смеялись, весело потягивали вино с содовой и оживлённо болтали до позднего вечера. И только когда разговор снова заходил о Леннарте, Феликс время от времени набирал его номер на быстром вызове. В конце концов он решил оставить сообщение на автоответчике: «Привет, Ленни, это Феликс. Когда прослушаешь, знай, что твой лучший друг о тебе вспомнил! Остальное расскажу при встрече. Так что отдыхай и наслаждайся вечером, как и я!»

Позже Эвелин стала чувствовать себя лишней и, извинившись, сказала, что не хочет мешать Феликсу и Николь. Но Феликс этого не позволил, предложив ей остаться: так он сможет подбросить их обеих домой. Он специально не злоупотреблял вином, чтобы быть за рулём. Они ещё немного поболтали, заказали счёт и, добавив каждый свою часть, расплатились с официанткой.

Все вместе они сели в машину, и через пятнадцать минут Феликс подвёз Эвелин к её дому. На прощание она сказала: «Надеюсь, в следующий раз твой друг Леннарт тоже к нам присоединится!» После этого Феликс отвёз домой Николь. Несмотря на то что встреча вчетвером не удалась, он надеялся, что вечер всё же прошёл отлично. Он спросил у Николь, понрави-

лось ли ей. Она утвердительно кивнула, чмокнула его в щёку, помахала на прощание и скрылась в дверях. Удовлетворённый и расслабленный, Феликс поехал домой.

2. Прибытие

В своём забытии Леннарта охватили видения, похожие на сон. Он будто парил, почти невесомый и свободный от боли, лежа на спине, словно на поверхности воды, которую ритмичные, плавные волны поднимали и опускали. Эти волны напоминали нежное покачивание заботливой матери, убаюкивающей своего младенца. Он чувствовал себя таким свободным, лёгким, без единой заботы. Всё вокруг казалось ему дружелюбным, мирным и спокойным.

Внезапно Леннарт резко открыл глаза. Он пришёл в себя и с ужасом понял, что не может дышать. Похоже, при падении у него были ушиблены лёгкие. Несмотря на травмы, он инстинктивно вскочил, поднял руки вверх и попытался сделать глубокий вдох. Сначала это совсем не удавалось – ему казалось, что настал его последний час. Но с каждым новым усилием в его лёгких оставалось чуть больше воздуха. Всё ещё охваченный паникой, он ощупью метался в темноте, пытаясь вдохнуть, пока его рука случайно не наткнулась на металлический предмет. Внезапно послышался гул, и тёмное помещение осветилось ярким светом.

Его глаза, привыкшие к темноте, болезненно отреагировали на яркое освещение со всех сторон. Он зажмурился и лишь медленно и осторожно начал открывать глаза. Сначала он смотрел сквозь маленькую щель, затем – постепенно шире, пока не привык к свету. Леннарт чуть не умер от испуга. Очевидно, он случайно привёл в действие какую-то машину. Теперь, при свете, он увидел вокруг себя множество массивных аппаратов, которые издавали скрип и жужжание. Он видел, как разные шестерёнки приходили в движение. Охваченный паникой, он осмотрел всё помещение.

Комната была около 120 квадратных метров и полностью заставлена странными приборами, каких он никогда не видел. На стенах он заметил несколько предупреждающих знаков с пиктограммами и таблички со старыми немецкими надписями: «Осторожно! Высокое напряжение!». Леннарт ковылял по комнате, пытаясь понять, куда он попал. Он тихо пробормотал: «Господи, никто мне ведь не поверит». Охваченный смесью страха и любопытства, он осматривал комнату. На стенах стояли массивные железные машины с регуляторами и кнопками, которые мигали и светились разными цветами. От них отходили толстые кабели, протянутые по всей комнате. Он заметил ржавую, сероокрашенную железную дверь, расположенную между некоторыми из приборов вдоль стены. Видимо, устройства не использовались уже много лет: большинство деталей были покрыты коррозией и местами засыпаны толстым слоем пыли. Механические части скрипели, но каждый агрегат продолжал работать сам по себе.

В четырёх углах комнаты стояли разные пульты с рычагами и антеннами. Но самым странным был кожаный чёрный лежак, установленный на круглой платформе с тремя ступенями в центре комнаты. Он был окружён толстыми медными кабелями, свернутыми в большую катушку. Леннарт постепенно восстановил дыхание и, испуганный, прихрамывая, подошёл к двери. Он изо всех сил тянул и толкал её, но она была наглухо заперта. Слева он посмотрел вдоль стены наверх и увидел вентиляционное отверстие прямо под потолком, из которого, видимо, и упал. На том месте, где он приземлился, всё ещё лежал его пакет с покупками.

Он прихрамывая подошёл, поднял пакет и заглянул внутрь. Его удивило, что бутылка воды осталась целой. Видимо, хлеб и кусок сыра смягчили удар и уберегли стекло от разбития.

Он вытащил бутылку, открутил крышку и сделал несколько больших глотков. Затем он снова закрутил крышку и аккуратно положил бутылку обратно в пакет. У него болело всё тело. Рёбра и спина были ушиблены, на затылке от удара образовалась шишка. Нога была подвернута, а тело покрыто укусами насекомых, которые он поранил во время своего похода по лесу. Он и его одежда были испачканы лесной землёй. Но больше всего его беспокоила мысль, что он оказался заперт в этом странном подземном бетонном лаборатории и, кроме вентиляционного отверстия на высоте двух метров, выхода не было.

Он попытался придвинуть некоторые устройства к отверстию, чтобы использовать их как лестницу, но они были настолько тяжёлыми, что не двигались ни на миллиметр. Леннарт был слишком измотан, чтобы справиться с этой ситуацией и выбраться из этого положения. В отчаянии он громко позвал: «Эй! Здесь кто-нибудь есть?» Никого не было видно, и никто не ответил.

Прихрамывая, он осторожно обошёл всю комнату, внимательно осматривая каждый аппарат, чтобы понять, для чего они предназначены. Но чем дольше он размышлял, тем меньше понимал. Конструкция этих машин, всё окружение и надписи подсказывали ему, что это, должно быть, был нацистский бункер. А этот таинственный лежак в центре явно предназначался для какого-то безумного эксперимента. Звуки машин его пугали, но он не решался снова выключить рычаг, который активировал случайно, опасаясь снова оказаться в темноте.

С пакетами в руках он подошёл к центру комнаты, поднялся по трём ступеням на платформу и внимательно осмотрел кожаный стул. Прямо над ним в потолке была встроена круглая массивная медная катушка. Он осторожно стёр пыль со стула рукой, готовый в любой момент отпрянуть. Но так как ничего не произошло, он осторожно сел на лежак, чтобы немного привести мысли в порядок, отдохнуть и осознать своё положение.

Работающие машины выделяли много тепла, благодаря чему в помещении установилась приятная температура. Шезлонг оказался довольно удобным и эргономичным. Подлокотники были мягко обиты, а подголовник напоминал подушку. Всё тело у него болело, и он решил немного отдохнуть, чтобы восстановить силы. Он лёг и положил пакет себе на живот. Леннарт был настолько измучен, что мгновенно уснул крепким сном, несмотря на громкий гул машин. Весь день был изматывающим. Во сне он бормотал в основном непонятные звуки, хотя некоторые слова всё-таки можно было расслышать: «Нацисты... Это нацисты!» Он ворочался, вертел головой и размахивал руками.

На передней части правого подлокотника был небольшой чёрный переключатель. Не заметив этого, он случайно нажал его правой рукой. Машины начали работать ещё более интенсивно, и вдруг раздался пронзительный, невыносимый визг, резко вырвавший Леннарта из сна. Он только собрался вскочить, как вокруг него закружился водоворот света. Парализованный от страха, он остался лежать в кресле. Свет становился всё ярче, а пронзительный звук – всё нестерпимее. Комната начала дрожать. Водоворот света приближался всё ближе, пока не поглотил его полностью. Всё, что он мог сделать, – это издать долгий, громкий крик: «Ааааа...» Над ним появился световой конус, прямо под тем местом, где на потолке была установлена медная катушка. С невероятной силой Леннарта втянуло вверх, в этот конус. Ему казалось, будто все его клетки растянулись, вытянувшись в длинную, как спагетти, трёхметровую линию. Но при этом его сознание оставалось ясным. Перемещение через этот туннель ослепительного света длилось всего несколько секунд. От страха он зажмурился, думая, что только что умер.

И вдруг всё стало другим – спокойным. Лёжа на спине, словно под наркозом, Леннарт медленно открыл глаза. То, что он увидел, было похоже на что-то нереальное: оранжевое небо с длинными полосами облаков, медленно проплывающими над ним. Вдали, но громадный, как никогда, висел бирюзовый, величественный месяц. Он мог разглядеть все кратеры и неровности невооружённым глазом. А справа от этого месяца – другой, поменьше, но серебристый. Леннарт никогда ещё не видел ничего более прекрасного. «Ага, вот оно какое, это загробное существование», – прошептал он себе. Сейчас он был совершенно спокоен. Небо было усыпано большими и маленькими звёздами в созвездиях, которые он не узнавал. Лёгкий ветерок коснулся его лица.

Слегка ошеломлённый, он поднял голову и огляделся. Всё ещё удивлённый и в полусне, он понял, что лежит снаружи, на круглой металлической платформе в парке, немного в стороне от большого города. Пакет с покупками всё ещё лежал у него на животе. «Хмм... похоже, я всё-таки не умер. Или я и свои дурацкие покупки в загробный мир захватил?» – пробормотал он озадаченно. Тыльной стороной правой руки он небрежным движением сбросил пакет в сторону. Он упал слева от него, и хлеб выскользнул наружу. Бутылка воды тоже медленно выкатилось из пакета и остановилась, наткнувшись на упаковку с цельнозерновым хлебом. Леннарт взглянул вдали, видя множество высоток неизвестной ему архитектуры. Одно здание выделялось особенно. Оно походило на церковь, сверкающее серебром, окружённое полукруглым куполом из стекла, с башенкой наверху.

Фасад был украшен изящными орнаментами, всё выглядело гармонично. Но на вершине башни, вместо креста, возвышалась огромная полированная до блеска серебряная статуя в победной позе, гордо охранявшая весь город. Фигура выглядела немного странно – она напоминала человека, но по строению тела и длине конечностей было понятно, что это не совсем человек. Леннарт прикинул, что это здание поднимается как минимум на 500 метров в оранжевое небо. Вдали он разглядел что-то похожее на летающие автомобили, которые с невероятной скоростью и в полной тишине передвигались по небосклону.

Тело казалось тяжелее обычного, как будто он весил почти вдвое больше. Дышать было трудно, словно он находился на высокогорье. Это напоминало рассказы альпинистов, поднимающихся на тысячи метров над уровнем моря. Воздух был разреженным; на самом деле ему не хватало кислородной маски. Он чувствовал себя слишком слабым, чтобы встать, и просто остался лежать неподвижно. Постепенно силы начали его покидать. Взгляд Леннарта потускнел, он всё слабел и вскоре потерял сознание.

Он урывками видел над собой людей, которые, взволнованно жестикулируя, склонились над ним. Эти образы были смутными, как в тумане. Затем снова – провал, тьма.

На следующий день Феликс сидел на работе, но всё время обдумывал последние слова Леннарта. Всё как-то не складывалось. Леннарт ведь сказал, что позвонит позже, но с тех пор его телефон был выключен. Работать было трудно – он постоянно отвлекался. В тот день Феликс снова пытался несколько раз дозвониться Леннарту, но каждый раз наткнулся лишь на автоответчик. Неприятное чувство, что что-то произошло, не покидало его. Во время обеденного перерыва он решил позвонить родителям Леннарта и поискал их номер в интернете на сайте телефонного справочника. К сожалению, их не было в списках, так что ничего не оставалось, как только ждать. Из-за этого беспокойства весь день у Феликса было на душе неспокойно. Время тянулось невыносимо медленно. Наконец, рабочий день закончился, и Феликс сел в машину, чтобы поехать к дому Леннарта. Приехав туда, он оглядел улицу, но нигде рядом с домом не было машины Леннарта. Феликс несколько раз позвонил по домофону у входа, нервно прождал около пятнадцати минут. Никаких признаков жизни. Всё это было очень странно.

В голове Феликса вспыхивали тревожные картины: Леннарт был всегда на связи, без телефона и без общения так долго – это было на него совсем не похоже. В таких обстоятельствах мысли о плохом сами лезли в голову, хотя по натуре Феликс был оптимистом. Встревоженный, он поехал домой. «Ну ладно, – успокаивал он себя, – наверняка он позвонит сегодня вечером, и всё окажется проще, чем кажется». С этими мыслями он вернулся домой. Он продолжал время от времени звонить Леннарту, но всегда отвечала лишь его голосовая почта. Прошел вечер, но Леннарт так и не перезвонил. Феликс несколько раз просыпался ночью и не мог уснуть. На рассвете он снова попытался дозвониться до Леннарта и обнаружил, что его телефон всё ещё выключен. Тогда он оделся, не позавтракав, и поехал в ближайший полицейский участок. Феликс видел, что у него не оставалось другого выбора, кроме как подать заявление о пропаже Леннарта. В одиночку ему было не справиться, и, возможно, Леннарту была нужна помощь.

Феликс вошел в полицейский участок. Пол был недавно начищен. Он уверенно направился к небольшому информационному окну за стеклом. Уставший полицейский в форме, с выражением скуки, сдвинул в сторону небольшое окошко, чтобы можно было говорить. «Чем могу помочь?» – спросил полицейский. Феликс взволнованно ответил: «Я потерял друга Леннарта Нойманна – мы не виделись два дня, его телефон отключён и дома его тоже нет. Я действительно начинаю волноваться!» Полицейский, не проявляя особой заинтересованности, откинулся в кресле и с прежним бесстрастным лицом сказал: «Ну, может, мистер Нойманн уехал в отпуск или решил побыть один?» Феликс становился всё более взволнованным и повысил голос: «Послушайте! Это невозможно. Мы с Леннартом ежедневно на связи. Последнее, что он сказал, это то, что позвонит позже, и обычно он держит слово. К тому же он не такой уж общительный человек, я не знаю, к кому он мог бы поехать». Наконец, полицейский ожил. «Тогда пройдите к моим коллегам. Вниз по коридору, кабинет 5а. Возможно, они смогут помочь вам». Феликс поблагодарил его за информацию и последовал по указанному направлению.

В кабинете он увидел полицейского с избыточным весом, сидящего за столом. Не теряя ни секунды и не переводя дыхания, Феликс вновь пересказал ту же волнующую историю. Полицейский внимательно выслушал его, задавая вопросы о привычках Леннарта, его данных, его семье и окружении. Затем он попросил Феликса отправить ему по электронной почте недавнее фото Леннарта. Данные самого Феликса также были записаны. После этого полицейский с таким усердием вбивал все данные в компьютер, словно его ужалила оса. Через пять минут клавиатурного марафона принтер начал печатать, и на выходе оказалось заявление о пропаже

человека в двух экземплярах. Феликсу выдали одну копию, а другую полицейский положил в специальный ящик. Наконец, полицейский с успокаивающим тоном сказал: «В большинстве случаев пропавшие находятся сами. Если это случится, пожалуйста, дайте нам знать. А пока мы начнем поиски и свяжемся с вами, как только появится информация». Феликс почувствовал, что поступил правильно, поблагодарил полицейского и попрощался. Он быстро направился к машине, так как нужно было поспешить на работу. Аккуратно сложив копию заявления, он убрал её в карман. Сделав глубокий вдох, он завёл машину и уехал.

3. Хабитат

Леннарт внезапно открыл глаза. Он лежал на невероятно удобном кресле, похожем на гамак. Матрас под ним был мягким и уютным. Полный энергии, он резко встал. Сделал глубокий вдох и выдох. К счастью, он снова мог дышать нормально. Словно по волшебству, все его боли исчезли. Спина, рёбра, затылок и левая лодыжка больше не болели. Он посмотрел на себя и заметил, что одет в белое одеяние. Осмотрев свои руки, он увидел, что ссадины и укусы комаров тоже исчезли.

Он не знал, который сейчас час и сколько времени прошло с момента его поломки на дороге. Испуганный, он оглянулся вокруг и пробормотал: «Где, чёрт возьми, я нахожусь?» Он находился в довольно большом, продолговатом, полупрозрачном стеклянном помещении, округлом сверху. Стекло было матово тонировано. Полутрубка была примерно четыре метра в радиусе и около тридцати метров в длину.

На уровне глаз, каждые пять метров, в стеклянные стены были встроены мониторы, плавно повторяющие изгиб стены, словно слитые с ней. На экранах отображались очертания человеческого тела и мигающие символы, которые постоянно менялись, но которые Леннарт не мог разобрать. Они, видимо, показывали его жизненные показатели – такие как пульс и мозговая активность. Символы возле головы и груди менялись чаще всего.

На протяжении всей длины трубки, в округлом потолке, была вмонтирована металлическая пластина шириной около 80 см с вытянутыми вентиляционными отверстиями. Через эти отверстия можно было увидеть медленно вращающиеся вентиляторы кондиционера. Также из потолка едва слышно доносилась успокаивающая музыка, похожая на сочетание звуков китов и арфы. Из задней части комнаты он также слышал тихое журчание воды.

Рядом с его лежаком стояла маленькая прямоугольная металлическая тумбочка с закругленными углами. На ней лежали его джинсовые шорты, сверху – хлопковая футболка, под ней – нижнее бельё и носки. Всё было идеально выглажено и аккуратно сложено. Наверху лежали его выключенный телефон, ключи и кошелек, которые всё это время были в его карманах. Всё было сложено в аккуратную стопку, как «Бременские музыканты». Справа от тумбочки на полу стоял его мятый пакет с покупками. Рядом лежали его спортивные кроссовки.

Перед ним стояли экзотические растения, расставленные так, словно флорист потратил на оформление несколько часов. На обоих концах трубки находились серебристые металлические стены с полукруглыми дверями и поворотными ручками. Пол был выложен узкими, красивыми ламинатными плитками, напоминающими редкую древесину тропических лесов, которую не используют по экологическим причинам. Вдоль пола по периметру шёл мягкий жёлтый свет, создающий тёплое освещение.

Леннарт медленно прошёл босиком к центру комнаты, мимо декоративных растений, к столу с серебристой металлической поверхностью. Слева на столе стоял стеклянный кувшин с водой конической формы. Рядом – пустая стеклянная чаша, вероятно, для питья. Также на столе был планшет или монитор, на котором непрерывно мерцали непонятные символы. Справа от монитора лежала деревянная разделочная доска, на которой находились красивые, но неизвестные фрукты.

Перед столом стоял табурет из дерева, с переплетёнными между собой ножками, выглядящий так, будто вырос естественным образом. Он был сделан из той же редкой древесины, что и пол. Слева от стола стоял фонтан в форме миниатюрного дерева, тоже из этой древесины, по веткам и листьям которого стекала вода. Фонтан был сделан так, чтобы можно было подставить под него кувшин, если захочется пить.

Леннарт был впечатлён утончённостью интерьера. В конце комнаты он услышал ещё более тихое журчание, вероятно, исходящее из-за металлической стены с полукруглой дверью. Он был безмерно рад, что его, очевидно, нашли и, возможно, раненого доставили в какую-то престижную частную клинику.

Ему хотелось поговорить с персоналом или врачом, чтобы выяснить, что произошло. «Наверняка медсёстры спуют по коридорам», – подумал он. Поскольку он был невредим, он решил немного прогуляться по этому футуристическому больничному покою, чтобы найти кого-то в коридоре. Кроме того, его захлестнуло любопытство – он непременно хотел узнать, что находится за стеной, откуда слышалось журчание. Итак, он подошёл к двери, протянул руку и повернул ручку. Леннарт медленно открыл дверь.

Журчание воды становилось всё громче. Леннарт просунул голову в дверной проём и протянул долгий: «Вааау».

Что за вид! Комната площадью около 50 квадратных метров выглядела как самый красивый водопад, о котором он мог только мечтать. Растения, округлые цветные камни и кристаллы были повсюду, куда ни глянь. Вода стекала сверху, не просто прямо, а обтекая красивые камни и райские цветущие растения. В воздухе витал насыщенный аромат цветов. Вода пенилась, шипела и падала на гладко отполированную кристальную плиту на полу. В широком смысле, это походило на самую сложную и красивую душевую кабину, которую можно было себе представить.

Рядом с кристальной плитой был большой цилиндрический кристалл, полный внутри. Вода внутри него почти доходила до краев, бурля словно источник. Поскольку кристальный цилиндр заканчивался на уровне сиденья, это мог быть только туалет с встроенным биде. «Ого, интересно, сколько стоило построить этот водопад-душ и кто вообще мог придумать такую красоту?» – подумал он, ошеломленный и неподвижный, заглядывая через дверь. Ему нестерпимо захотелось встать под благоухающий водопад и освежиться после пережитых испытаний.

Напротив этой великолепной ванной комнаты была еще одна дверь, ведущая, возможно, в коридор или в общую ванную, соединенную с соседней комнатой. Леннарт целенаправленно подошел к этой двери и осторожно постучал трижды. Он только хотел как можно быстрее вернуться домой, поговорить с врачом, ведь чувствовал себя уже лучше. Кроме того, ему нужно было найти кого-то, кто смог бы одолжить ему зарядное устройство для телефона, чтобы он мог связаться с Феликсом и проверить, как идут его онлайн-дела. Когда на стук никто не ответил,

он повернул ручку и тихо открыл дверь. Осторожно вошел внутрь и увидел точно такую же комнату, только зеркально отраженную.

«Эй, здесь кто-нибудь есть?» – спросил он, проходя к центру комнаты. Он посмотрел на другой конец, где также стояла голливудская качалка. Что-то шевельнулось. Леннарт осторожно заговорил: «Прошу прощения за беспокойство. Я ищу...»

Вдруг седой старик вскочил со своего места, схватился за голову и посмотрел на Леннарта так, словно увидел привидение. Тем же спокойным голосом Леннарт снова обратился к нему: «Извините, что беспокою вас». Но не успел он продолжить, как старик перебил его: «Аллилуйя, я ждал так долго! Наконец-то, наконец-то! Человек! И говорит по-немецки! Ура! По приказу фюрера вы пришли, чтобы забрать меня домой!» На вид ему было больше девяноста лет, он был одет в белое одеяние. Слабый, но решительный, он двинулся к Леннарту. Леннарт сделал шаг назад и сразу понял, что, вероятно, этот старик психически нездоров. Он не знал, как справиться с этой ситуацией.

Немного неуверенно он заговорил с трясущимся стариком, который приближался к нему: «Послушайте, пожалуйста, это, должно быть, какое-то недоразумение. Вы, вероятно, принимаете меня за кого-то другого». Старик остановился перед Леннартом и с той же восторженной интонацией продолжил: «Это я, Эйген, Эйген Фридрих». Затем старик еще и обнял его, словно знал Леннарта много лет. Леннарт же, смущенный, снова отступил и сказал: «Господин Фридрих, поймите меня правильно, но я вас совсем не знаю. Я здесь только потому, что хотел поговорить с врачом или медсестрой. Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания».

«Ты можешь называть меня просто Эйген», – ответил явно запутавшийся старик и продолжил: «Парень, ты немец, и тебя сюда направил сам фюрер, чтобы ты наконец-то забрал меня домой!» Эйген затанцевал и подошел к комоду, как будто начал собирать свои вещи. Затем он на мгновение замер и полупшепотом сказал: «Надо быть незаметными, иначе сейчас придет Аброн, смотритель, и помешает нашему побегу!»

«Ну понятно», – подумал Леннарт. Значит, он точно оказался в «ранчо Бонни». Зачем его привезли в психиатрическую клинику? У него ведь только ушибы и растяжения. Леннарт понял, что ему срочно нужно поговорить с врачом. Немного надменно он сказал: «Прошу вас, послушайте меня, господин Фридрих. Меня спасли из старого нацистского бункера. Я попал в неприятное положение из-за поломки машины. Ваш фюрер вошел в историю как жалкий трус, и Германия, к счастью, проиграла Вторую мировую войну в 1945 году. Меня никто никуда не посылал, и я не знаю, кто вы».

Эйген замер, и казалось, наконец понял Леннарта. «Какой бункер?» – спросил он настойчиво. Плечи старика опустились, словно он только сейчас узнал, что его любимый Третий рейх превратился в руины. Он продолжил: «Парень, похоже, ты не понимаешь, куда ты попал. Я тебе сейчас все объясню, да еще и докажу». Эйген снова понизил голос и почти шепотом сказал: «Я тоже когда-то попал в этот бункер еще подростком-сиротой. Этот бункер был строго засекречен и входил в комплекс Форта Ханеберг. Речь шла о том, чтобы установить контакт с другими мирами, чтобы добыть передовые технологии для ведения войны. Так в 1944 году меня, подростка, забрали сюда, словно подопытного кролика, против моей воли, обещая, что вскоре меня заберут обратно. Меня привезли в этот зоопарк. С тех пор я много раз пытался сбежать отсюда и вернуться домой, но смотритель Аброн каждый раз возвращал меня обратно».

Леннарт с недоверием кривился, но позволил Эйгену продолжать.

«Сейчас я тебе расскажу страшную вещь», – Эйген снова понизил голос до шепота. «Мы находимся на другой планете. Отсюда невозможно выбраться, ведь условия за пределами не подходят для человека. Только здесь, в наших капсулах, мы можем выживать. Я, как и обещал, скоро тебе все докажу. Мы очень далеко от дома, и никто не знает, что мы здесь. Мы пленники в космическом зоопарке, где собраны все возможные расы со всех концов вселенной, чтобы на нас смотрели и изучали. Здесь дают еду и все необходимое, но на волю уже не выйти».

Леннарт сделал вид, будто внимательно слушает, хотя на самом деле просто скрестил руки и в ответ лишь надменно произнёс: «И как же вы собираетесь это доказать?» Еген продолжил: «Бедный мальчик, ты мне не веришь? Я тебе это очень просто докажу, но держись крепче!»

Затем он медленно подошел к матовому полукруглому стеклу, в которое, как и у Леннарта, были встроены мониторы. Еген положил раскрытую ладонь на изогнутое стекло и посмотрел на Леннарта с тревогой. Постепенно всё матовое стекло стало проясняться, оно теряло свою непрозрачность и через несколько секунд полностью стало прозрачным. Всё ещё держа руку на стекле, Еген сказал: «Смотри внимательно. Скорее всего, ты, как и я, будешь видеть это до конца своих дней!»

То, что открылось перед ним, заставило Леннарта замереть. Справа и слева, в параллельных рядах, тянулись полукруглые стеклянные трубы. Пространство между ними образовывало длинные коридоры. Почти двухметровые, мощные существа, похожие на людей, в белых одеждах величественно проходили между рядами, с любопытством заглядывая в стеклянные трубы. У одних была ярко-красно-фиолетовая кожа, у других – розовая. Лица этих существ были покрыты странными, но красивыми складками на лбу и щеках, похожими на естественные орнаменты, которые окружали рты и глаза. Их носы представляли собой лишь два дыхательных отверстия – щели посреди лица. Глаза были довольно большими и ярко-зелеными.

Эти полутрубы, казалось, не имели ни начала, ни конца, и содержали ещё более удивительных существ. У Леннарта бешено заколотилось сердце, он начал потеть от волнения, но продолжал стоять неподвижно, с приоткрытым ртом и широко раскрытыми глазами. Еген убрал руку со стекла, но оно оставалось прозрачным. Почти отстранённо и без всяких эмоций он сказал: «Те, у кого розовые лица – женщины, а фиолетовые – мужчины. По сути, они никому не причиняют вреда. Даже когда я пытался сбежать, они продолжали заботиться обо мне безо всяких наказаний. Еду нам приносят в виде фруктов. Большинство довольно вкусные, за исключением одного плода, такой отвратительно горький, что я с самого начала отказался его есть.»

Леннарт поднял глаза к металлической балке, по которой проходила вентиляция, через стекло глядя наружу. В оранжевом небе виднелась большая бирюзовая луна. «Когда я лежал в парке и смотрел в небо, то вначале подумал, что, наверное, умер. А потом оказалось, что всё это реально», – тихо произнёс он.

«Да, мальчик мой, так и есть!» – ответил Еген. «Каждый день, дважды в день, приходит Аброн, приносит еду и проверяет всё ли в порядке. Должно быть, они здесь невероятно долго живут, потому что, сколько я себя помню, Аброн ни на день не постарел.» Ещё раз Еген приложил ладонь к стеклу, и оно снова стало матовым. «Даже когда я включаю этот экран, они

всё равно могут нас видеть снаружи. Единственное место, где можно уединиться, – это под водопадом.»

Старик подошёл к Леннарту совсем близко и тихо спросил его: «У меня столько вопросов. Как сейчас на Земле? Какие люди? Какой у нас год? Кто правит в Германии? Я провел здесь всю жизнь и не представляю, как это – просто выйти на улицу и гулять, когда захочешь. Как бы я хотел съесть жареного цыплёнка с картошкой! Помню, как любил хрустящую корочку – её нам давали в начале каждого месяца в приюте. Расскажи же, друг мой!»

И они долго говорили о Земле, науке, политике и вкусной еде. Леннарт между делом спросил, трудно ли отсюда сбежать. Хилый старик указал рукой на дверь, что находилась напротив водопада с другой стороны комнаты. «Двери не заперты. Ты войдёшь в маленькую каморку, она работает как шлюзовая камера. Если приложишь руку к матовому экрану, откроется дверь на свободу. Но знай, что ты не проживёшь там долго. Воздуха слишком мало, чтобы дышать, да и гравитация снова обрушится на тебя. Здесь они это знают и, наверное, поэтому даже не запирают эти шлюзы. Они сами тоже используют эти камеры, чтобы входить сюда. У существ здесь мышцы словно стальные – они могут спокойно ходить, а вот мы устаём очень быстро.»

Леннарт извинился, сказав, что ему нужно немного времени, чтобы всё это переварить, и обещал вернуться позже. Он прошел обратно через ванную в свою комнату. Он подошел к кувшину с водой, налил в стоящую рядом чашку и сначала осторожно отпил, а затем сделал несколько больших глотков, осушив её. Затем он подошел к изогнутому стеклу и приложил к нему руку. В его комнате стекло тоже стало прозрачным, и он, словно окаменев, смотрел наружу. Сначала влево, затем вправо, затем вверх. Он внимательно разглядывал обитателей планеты. Некоторые останавливались с любопытством перед его стеклом, постояли немного и медленно пошли дальше. Другие совершенно безразлично проходили мимо.

Он погрузился в глубокие раздумья. Как он мог бы здесь жить? Он не мог принять своё существование в качестве аттракциона, как животное в зоопарке. В его голове уже начали зарождаться мысли о побеге.

Ему просто нужно было снова как-то попасть в этот парк, туда, где он очнулся на этой странной планете. Но как ему это сделать? Погруженный в свои мысли, он внезапно услышал, как рядом с его кроватью открылась круглая дверь.

Вошло мускулистое существо в белом защитном костюме, похожем на футуристическую экипировку для регби. В одной мощной фиолетовой руке это мужское существо держало большую плетёную корзину, полную разнообразных фруктов. На маске, прикрывавшей дыхательные отверстия над носом, были тонкие белые трубки, которые тянулись назад, к какому-то устройству, напоминающему ранец. Похоже, это был дыхательный аппарат, хотя рот существа оставался открытым. Оно поставило корзину на металлический столик рядом с маленькой горкой личных вещей Леннарта. Громким басовитым голосом существо произнесло: «АБРОН», ударяя обеими кулаками в бронированную грудь. Леннарт бы, наверное, описался от страха, если бы на нем были штаны.

Осторожно приложив руку к своей груди, Леннарт робко произнес: «Леннарт». Аброн медленно поклонился, как это принято в некоторых азиатских культурах в знак уважения. Колени Леннарта дрожали, как осиновый лист, но он собрался, встал и попытался неловко

поклониться в ответ. Затем Аброн потянулся своим длинным, накачанным телом к корзине и достал из нее фрукт, напоминавший крупный тёмно-красный, пушистый киви. Он сказал своим басом: «Ми шук до амам ди рук. Асам ми кудлахрах УЛАМ». Затем он прошипел через светло-розовые зубы, внимательно наблюдая за Леннартом. После этого он злодейски засмеялся, махнул рукой, зная, что Леннарт всё равно ничего не понял, повернулся и вышел, как вошёл.

Горло Леннарта пересохло, как пустынный песок. Сердце колотилось. Он совсем не так представлял себе встречу третьего рода. Его состояние отражалось на медицинских мониторах на стене. Изображённая на экране человеческая фигура мигала, а непонятные символы рядом с грудной клеткой постоянно меняли цвет. Живот Леннарта уже сводило от голода. Он быстро съел несколько плодов, похожих на бананы, которые оказались сладкими и очень сытными. Остальные он оставил на потом. Он снова приложил руку к стеклянной стене, активируя молочную защиту, чтобы успокоиться, и решил немного полежать. Ему нужно было переварить все произошедшее.

«Не может быть! Юджин был прав во всем, до последнего слова. А я ведь сначала считал его совсем сумасшедшим», – подумал он. Немного полежав, он постепенно успокоился. Приятная расслабляющая музыка на арфе и звуки китов вернули его сердцебиение в норму. Он понял, что ему нужно снова поговорить с Юджином и узнать всё о существах. Решение было принято: он хотел выбраться отсюда как можно быстрее. С этой целью он решительно прошел через водопадный душ и постучал в дверь Юджина.

«Входи, парень», – раздалось тихо с другой стороны. Леннарт вошел в комнату Юджина и направился прямо к его койке, где тот, с заметно серьезным выражением лица, смотрел в потолок. Леннарт осторожно спросил: «Я не помешал? Могу зайти позже». Юджин покачал головой. «Я был совершенно один всю жизнь в этом заведении. Разговаривал со стенами. Приятно наконец иметь кого-то, с кем можно перекинуться словом – товарищ», – сказал старик слегка дрожащим голосом, словно он уже чувствовал, что Леннарт не собирался оставаться здесь надолго.

«Я только что познакомился с Аброном. Этот парень – настоящий шкаф. Как я тогда дрожал», – сказал Леннарт, встав на носочки и поднимаясь на цыпочки, чтобы изобразить внушительную фигуру Аброна. «Потом он что-то непонятное мне сказал. Что-то с „УЛАМ“. Ты понимаешь их язык?» Юджин снова покачал головой и сказал: «Но „УЛАМ“ я понимаю. Это противный на вкус фрукт. Они все время пытаются нас заставить его есть. Видимо, им важно, чтобы ты тоже попробовал это странное горькое растение». Леннарт задумчиво почесал голову. Этот странный шипящий звук, который издал Аброн, говоря о фрукте, оставался для него загадкой. Затем он продолжил расспрашивать Юджина: «Как устроена эта планета? Когда здесь ночь? Сколько часов здесь длится день? Здесь хоть немного похоже на Землю?»

Юджин, не отвечая ни на один из вопросов, сказал только: «Парень, я много раз пытался сбежать, но у меня ничего не вышло. Сейчас меня покидают жизненные силы, и я чувствую, что мой час настал. Если тебе удастся сделать то, чего я не смог... Я имею в виду, если ты сможешь вернуться домой, тогда тебе это пригодится». Он потянулся за кожаным ремнем, который был повязан вокруг его шеи. На этом ремне висел один ржавый ключ. Он снял его и протянул Леннарту со словами: «Это ключ к свободе. Мне он больше не нужен». Затем он махнул рукой в сторону Леннарта и сказал: «Я устал. Приходи как-нибудь еще».

Леннарт принял ключ, не задавая лишних вопросов о том, какую свободу он ему даст. Он понимающе кивнул старику и бесшумно вернулся в свою комнату. Оказавшись там, он сначала прилег и стал обдумывать план побега. Он отключил защитный экран, чтобы проверить, наступила ли уже ночь. Пришельцев, ранее бродивших по коридорам, видно не было. Небо над его стеклянной комнатой действительно стало тёмным. После долгих раздумий он заснул ненадолго, примерно на час.

Проснувшись, он достал одежду из комода, разложил покупки, вынул пустой пакет и пошёл в душ. Сняв больничный халат, он долго стоял под водой, а затем надел свои вещи. Он взял пакет, развернул его и, размахивая в воздухе, набрал в него как можно больше воздуха. Затем скрутил горловину пакета и зажал её в кулаке, крепко удерживая воздух внутри. Его план состоял в том, чтобы чередовать дыхание из пакета и из окружающей среды. Так он представлял себе путь домой, если парк был не слишком далеко.

С пакетом, наполненным воздухом, он вернулся в комнату и одной рукой разложил в карманах телефон, ключи и бумажник, а кожаный шнур с ключом повесил на шею. После этого он подошёл к двери, ведущей в шлюз. Сделал несколько глубоких вдохов и задержал дыхание. Приложил ладонь к сенсорному экрану, и дверь шлюза открылась. Леннарт сразу почувствовал гравитацию планеты. Не колеблясь, он поспешил по коридору, тянущемуся на 200 метров. По обе стороны находились полузакрытые стеклянные комнаты, населённые странными существами. Некоторые из них были весьма активны, и каждая комната была оформлена по-своему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.